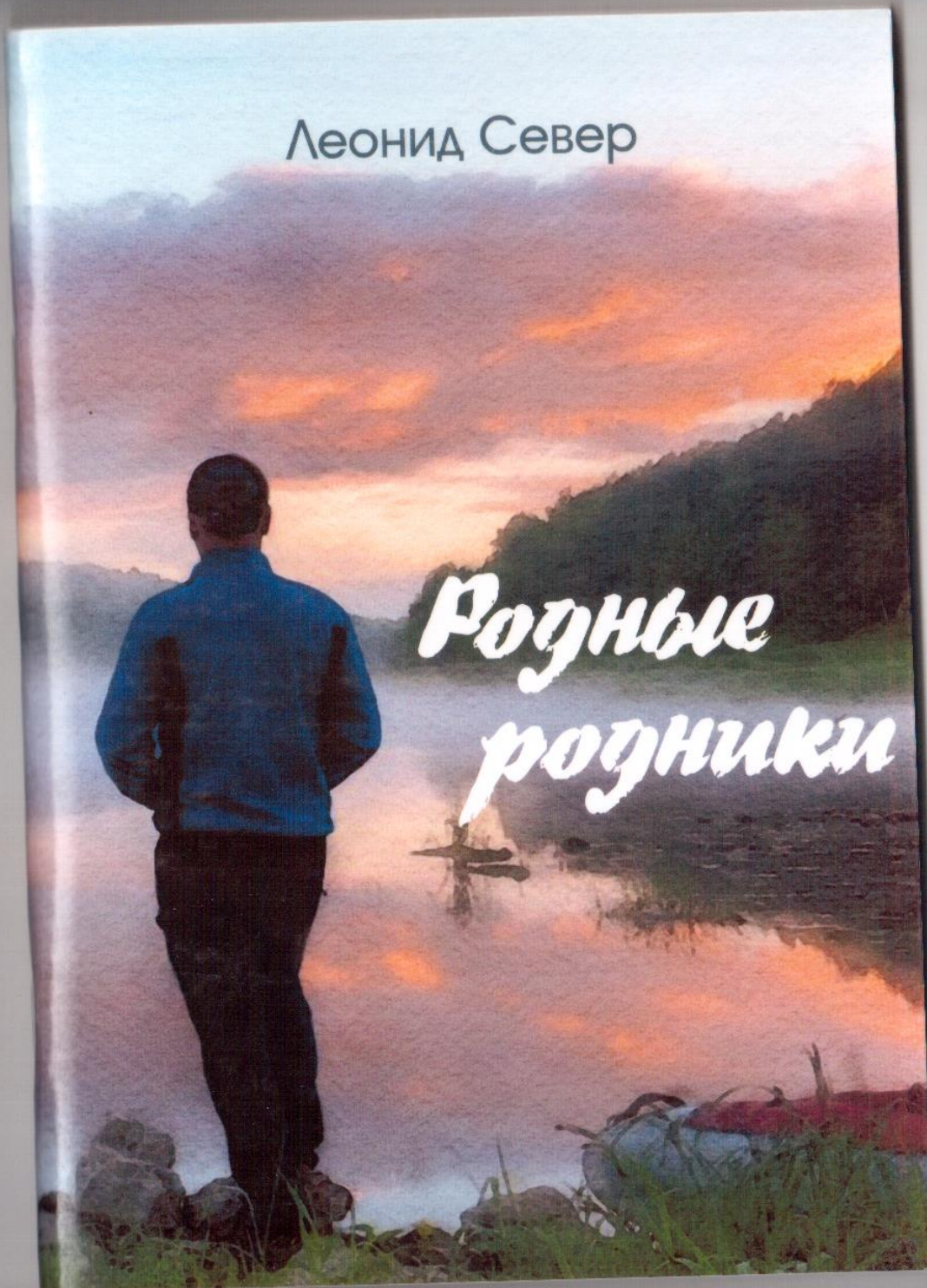
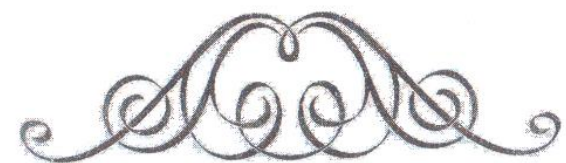

Леонид Север

*Родные
родники*

Леонид Север

РОДНЫЕ РОДНИКИ

(избранные стихи и песенные тексты)

2024

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)-6
С 28

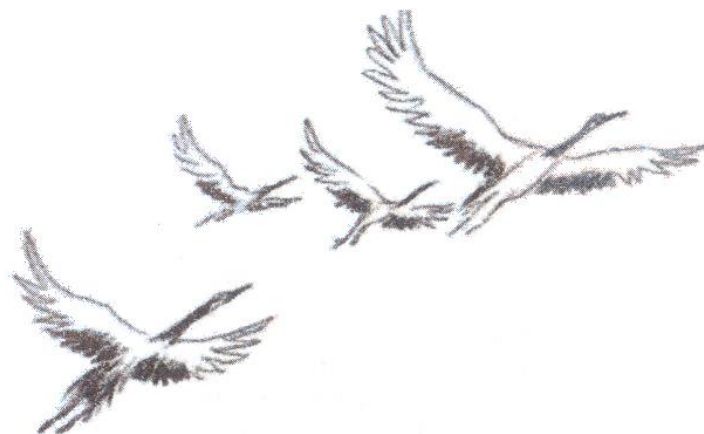
Север Л.Ю.

Родные родники: избранные стихи и песенные тексты.
— с. Новобессергеевка: издательство «Таган», 2024. —
86 с.

*Книга издана при финансовой поддержке
Президента Ростовской региональной
общественной организации
«Карачаево-Балкарское Землячество»
Карабашева Шамиля Харшимовича
в рамках IX Международного молодёжного
фестиваля-конкурса поэзии и поэтических
переводов «Берега дружбы» им. Л. Ю. Севера*

© Леонид Север, 2024.

ПОД ВЗДОХИ ПЕРЕЛЁТНЫХ ПТИЦ

Торжественная грусть

Мы – память тех, кто семь веков назад
За волю, угнетённую неволей,
Взял булаву и победил булат,
Вогнав в орду осиновые колья.
В торжественной красе Святая Русь
Встречает утро звоном колоколен,
И шепчет с грустью: «Мама, я вернусь...»
Степной ковыль на Куликовом поле.

Мы – слава тех, кто на закате дня
Усталыми гусарскими клинками
Гнал басурман за линию огня
И гневно повторял: «Москва за нами!»
Умытая росой Святая Русь
Смывает грусть со звонов колоколен,
И тихо вторит: «Мама, я вернусь...»
Полынь-трава на Бородинском поле.

Мы – внуки тех, кто через «Не могу!»
В залитой кровью, рваной гимнастёрке
И задыхаясь в гаревом дыму,
Давил врага бронёй «тридцать четвёрки».
Хранит свою торжественную грусть
Святая Русь под стоны колоколен,
И снова шепчет: «Мама, я вернусь...»
Густая рожь на Прохоровском поле.

Три поля... Три великие беды
Прошла тысячелетняя держава,
Но под напором мзды и клеветы
Всё меньше чести, доблести и славы.
Что будет с нами? Вновь перекрещусь!..
А воля, угнетённая неволей,
Готова за тебя, Святая Русь,
Вогнать в «орду» осиновые колья!..

Гость

В белёсой одежде леса и поля –
Земля моей ветреной воли!
С надеждой, как прежде, шумят тополя,
И всё мне знакомо до боли.
Здесь юность моя той же «сщежкой» бредёт,
А хлеб по-особому вкусен,
И сойка поёт, и солнце встаёт
Над милой моей Беларусью.

Услужливый бусел над крышей парит,
Знать, в хате появятся дети,
А сердце моё, разрываясь, болит,
Что аист и бусел – «соседи»!
Берёзки и сосны всё той же гурьбой
О кедрах беседуют с грустью,
И радуют лад, чистота и покой
В моей дорогой Беларуси.

И где в разнотравье бежал босиком,
Стоят городские кварталы,
И к речке уже не пройти напрямиком
На шёпот зари запоздалой,
Но та же кукушка считает года
Так щедро, что ей улыбнусь я...
Молюсь: «Обойди стороною, беда,
Просторы моей Беларуси!»

Молюсь, не скрывая стыда и вины, –
Я внук Сталинграда и Бреста...
Но верю, мосты наши не сожжены
И Русь непременно воскреснет!
А Сож блики детства за отмель несёт,
И слёз на щеках не стыжусь я,
И сойка поёт, и солнце встаёт
Над милой моей Беларусью...

Мама

Вокруг чистота, в кухне всё перемыто,
Нет пыли нигде по углам...
«Гроза вдалеке, пусть калитка открыта...
Сыночек! Родной! Как ты там?
Быть может, зайдёт, забежит на минутку...
Дела... Всё дела у детей...
Устала! Весь вечер крутила закрутку*,
Пойду, посижу у дверей».
Темнеет... Машины всё тише и тише,
А сердце всё громче стучит,
Гроза приближается, холодом дышит...
«Ну вот! У него же бронхит!»
Опять телевизор – вечерние фильмы,
Так много различных программ...
«Давление скачет, и пульс нестабильный...
Сыночек! Родной! Как ты там?»
Пора засыпать... Всё! Поправила чёлку,
Легла... Только сон не идёт –
В ночной пустоте мальчик тянет ручонки
И маму зовёт и зовёт...

**южно-российское выражение – означает консервировать в банки на зиму огурцы, помидоры и т. д.*

Мечтария

Есть чудо-страна, где встречаются юность и детство,
Где мама всегда пожалеет, а шалость – простит,
Дразнили нас в этой стране «женихом и невестой»,
И мы убегали с уроков от первых обид.

В кустах у реки мелодично посвистывал зяблик,
Акации сыпали щедро своё конфетти,

В бескрайнюю даль уплывал наш бумажный кораблик,
А мы всё мечтали: «Что ждёт его там – впереди?!»

Бумажный кораблик – страничку из чьей-то тетрадки –
В сумятицу жизни несёт озорной ветерок,
Торопится юность взрослеть и взрослеть без оглядки,
Ей дарит весна долгожданный последний звонок.

Мечты и надежды шагнут по широким бульварам
Из чудо-страны, где стремлений и чувств через край...
Где мама шептала: «Какая красивая пара!»
И плакала полночь: «Звони и скорей приезжай!!!»

Сквозь блики звёзд росы вечерней капельки
Вращают и вращают время вспять,
Плывут мои бумажные кораблики
В Мечтарию, где маме тридцать пять...

Гомелю

880-летию родного города

Всегда возвращаюсь к тебе, мой приветливый город,
На въезде от яблонь брилёвских царит аромат,
Ты вдоль по Советской всегда поразительно молод,
Хоть девять веков очень скоро объявят парад.

В тебе нет столичной жестокости, шума и фальши,
У Танка* мы с мамой кормили всегда голубей,
А жизнь по проспектам летит и уносится дальше,
Блеснув широтою спокойных твоих площадей.

Район Фестивальный считался конечным в маршруте,
А школа на Брестской мне стала началом начал,
Ступили в Давыдовку новеньких два института,
И город за солнцем до Солнечной вдаль зашагал.

Ты свято хранишь православную, добрую волю,
С улыбкой стоишь над потоком шальных скоростей,
И Мильча с Прудком породнились, став городом Гомель,
И я породнился с красой необъятной твоей!

Здесь юность моя заблудилась в тенистых аллеях
И треснула вдруг, как надломленный стужей базальт,
Но радует то, что я стал и мудрей, и добрее...
А Монастырёк получил долгожданный асфальт!

Плывут величавые лебеди в княжеском парке,
Видна Новобелица в дымке слегка голубой,
Вдоль пляжа мальчишки гребут в легкокрылых байдарках,
Вокруг тишина, упоение, мир и покой.

Тебя разрушали тупым сапогом изуверы,
Но ты воскресал из руин, как ни злилась беда,
И вечный огонь навсегда сберегут пионеры,
Шеренгою стройной шагая на площадь Труда.

Ты так и живёшь теплотой материнских советов,
Заботами Батьки, трудами душевных людей.
Над Сожем привычно встают золотые рассветы
И я восхищаюсь родной Беларусью моей!

**Танк – памятник на площади Восстания*

Спасибо Вам!

*Моим дорогим учителям, ныне живущим, уже
ушедшим из жизни, всему педагогическому
коллективу средней школы № 33 г. Гомеля и лично:*

*Сироткиной Анне Ивановне,
Бобрику Василию Михайловичу,
Ледовой Тамаре Валентиновне,
Белоусовой Вере Алексеевне,
Карпович Ирине Николаевне,
Соловьёвой Алевтине Георгиевне,
Глатёнок Татьяне Николаевне,
Сотниковой Ларисе Ивановне,
Кацубо Лидии Николаевне,
Гончаровой Евгении Ивановне,
Сугаковой Любови Алексеевне,
Тищенко Анатолию Лукичу*

В Беларуси, стране синеокой,
В тишине тополиных аллей,
Школа есть и о ней эти строки,
О труде дорогих мне людей.

Мы уходим, смеясь зажигательно,
Забывая спасибо сказать
Тем, кто бережно, мудро, старательно
Нас учил и читать, и писать.

Кто учил нас быть стойкими, смелыми,
Не бояться преград впереди,
Кто своими руками умелыми
Поддержал нас в начале пути.

Кто ночами мучительно длинными
Волновался и долго не спал
И всегда с добротой всеильною
К справедливости нас призывал.

Призывал нас быть честными, верными,
Младших возрастом не обижать

И своей теплотою душевною
Научил этот мир уважать.

Уважать стариков и родителей,
Слово «Честь» понимать и ценить,
И всегда, оставаясь учителем,
Мог понять, подсказать и простить.

Кто июньской зарёю рассветною
Нам парадные двери открыл
И, вручив аттестаты с отметками,
Со слезами в глазах проводил.

Проводил... И остался за кафедрой
Тех, кто младше, учить и любить,
Как Христос, ныне всеми оплаканный,
Свет и знания детишкам дарить!

Мы умчались, а время жестокое
Очень быстро состарило нас,
И вот школьные годы далёкие
Возвращают меня снова в класс.

В школьный класс, где я, дерзкий, уверенный,
Всё взрослеть поскорее спешил,
А учитель с любовью и верою
Отдавал мне частичку души.

Отдавал бескорыстно, с надеждою,
Что заветные зёрна добра
Моя юность, ещё безмятежная,
Прорасти непременно должна.

Через годы седые, далёкие
Низко кланяюсь Вам до земли,
И спасибо - безмерно глубокое!
Говорю, дорогие мои!!!

Учите математику...

«Коля плюс Оля» –
Надпись на школе
Видит задумчивый взгляд,
Это грамматика
И математика
Нам о любви говорят.

Верится в лучшее,
Сумма получится.
Главное – плюс сохранить!
Так, чтобы «частное» –
Гордое, властное –
Вас не смогло разделить.

Что ж! Пожелаем мы
Нашим слагаемым,
Как на Руси: «Хлеб да соль!»
Ну а проказницу,
С минусом разницу, –
Сразу умножить на ноль...

Первые цветы

Рисковый парнишка сбежал с надоевших уроков,
«Об стенку горохом» всё то, что твердил педсовет,
С прекрасной мечтой, с необычным волненьем глубоким
Он мчался домой... Для «рисковых» – преград в жизни нет!

У младшей сестры много денег звенело в копилке,
И мысли быстры у познавшей нужду бедноты,
Открыта копилка...
– Пусть знает Степанова Нинка!
У всех «валентинки», а я подарю ей цветы!

Цветочный базар золотится пахучей мимозой,
Щемящий азарт веселится в лихом торжестве...
— Нет, нет! Не мимозы... Мне дайте, пожалуйста, розы!..
Три жмени монет... Розы дал продавец «целых» две...

«Степанова Нинка! Сегодня увидит, узнает...
Степанова Нинка, хочу я быть рядом с тобой...
И пусть пацаны после школы тебя провожают,
Они хвастуны... Я теперь буду самый «крутой»!

Заветный подъезд... Шум шагов... На ресницах снежинки...
Во взгляде — протест и насмешки скупые огни:
— Прогульщик, привет! Ты, наверно, пришёл на поминки?..
Ах, это презент?.. Необычно... Спасибо... Звони!..

Школьный урок

За окном паутинки осенние,
Ночи длинные, дни коротки.
Скорость ветра и силу течения
Я «ищу» возле школьной доски.

В пункте А вижу встречу вчерашнюю,
В пункте Б — как тебя проводил...
— Ты задание сделал домашнее? —
Очень строго учитель спросил.

Я язык проглотил от волнения...
— «Эс» на «Тэ», — глухо выдохнул класс...
Скорость ветра и силу течения
Ты вчера объясняла не раз!

Не учил я заветную формулу,
Но тебя убеждал: «Я — герой!»,
Паутинки за рамой оконною
Захихикали вдруг надо мной...

И учитель ещё раз по полочкам
«Эс» на «Тэ» для меня «разложил»,
Ты обиделась... Плачущей полночью
Я учебники дома открыл.

И нашёл в них простое решение,
Чтоб могла ты простить и понять,
Против ветра и против течения
Нужно всё-таки мне выплывать...

Только ты!

Моей любимой жене Ирине Север

Живу в раю, хотя бывает — устаю,
Но тем и счастлив, и иного мне не надо,
Тебя одну благодарю,
Тебя одну боготворю,
И рифмы звонкие пою, когда ты рядом.

Твоей улыбки яркий свет
Манит не угасая,
С тобой я — лирик и поэт,
А без тебя — прозаик.

С огнём ищу твои: «Нам надо...» и «Хочу...»,
Я даже рядом по тебе всегда скучаю,
Когда ты рада — улыбаюсь, улыбаюсь и молчу,
И нежным взглядом всё и сразу обещаю.

Навечно много лет назад
Нас обвенчал Всевышний,
С тобой я сказочно богат,
А без тебя — я нищий.

Бываю вреден и ворчлив невмоготу,
А ты мечтаешь без обид и без умолку...
Куплю, поедem, подожду,
Ну, а захочешь – украду
И новогоднюю звезду с кремлёвской ёлки!

С тобой я вечный хулиган
И в том прилюдно каюсь...
Ты – мой пленительный дурман!
Трезветь не собираюсь!

Голос из детства...

Памяти В. С. Высоцкого

Под клич «Всегда готов!» у кумача,
Под лозунгами равенства и братства
И речи Леонида Ильича
Бежало детство тропкою босяцкой.

Мы в бой рвались, не ведая войны,
В учебники вникая между делом,
И верили, что Родине нужны,
И каждый был Матросов и Гастэлло.

И всё тогда нам было нипочём:
Мы вместо «хорошо» твердили «клёво»,
А «если чё» – бросок через плечо...
И слал повестки дядя участковый.

Разбитые на танцах кулаки,
Сжимаемая ветер в глубине карманов,
Готовы были, хунте вопреки,
Свободу дать Луису Корвалану.

Наперекор отцовскому ремню,
Мы постигали взрослости науку,
На всю врубив «Чужую колею»
И «Как аборигены съели Кука».

«Я не люблю!» – хрипел магнитофон,
И не дрожали губы от обиды...
В себя вбирая запрещённый стон,
Учились мы любить и ненавидеть.
Учились побеждать «второе я»
И знали – «близ прилавка в закуточке»
Намного меньше фальши и гнилья...
А совесть никогда не ставит точку!

Планета вальса

Выпускникам средней школы № 33 г. Гомеля

Февраль серебрится инеем,
И юность опять, как минимум,
Нас снова зовёт по имени,
Вскрывая тепла запас.
Пусть возраст степенно хмурится
И прежняя стать сутулится,
Шагает по Брестской улице
Наш дружный десятый класс.

Давно отыграли в «классики»
И перечитали классиков,
И, как повторяла классная,
Мы знаем, как дважды два,
Что детство рисует рожицы,
Что минусы в плюсы множатся,
Что мамы за нас тревожатся,
А совесть всегда права!

Года по перилам катятся...
Здесь в школьном, неброском платье
Восторженной одноклассницей
Жила и живёт любовь.
Здесь каждый вздохнёт волнительно,
«Спасибо!» сказав учителю,
И вальс закружит стремительно
Планету выпускников.

Мы сами теперь родители
И в жизни не новички,
Но перед своим учителем
Мы – вечные должники!

Друзьям детства

Нам до сих пор не нужен калькулятор,
Мы открываем книги иногда,
И в этой жизни подло-плутоватой
Имеем чувство долга и стыда.

Не боремся за место у «кормила»,
Не воспеваем нового царя,
Хотя всегда в «онлайне» и с «мобилой»,
Давно зажгли свечу у алтаря.

Мы научились торговать, шабашить,
Уверовав – не верим никому,
И, преклонив чело к Христовой Чаше,
Мечтаем, что всё будет по уму.

Мы дальновидны, хоть и близоруки,
Но «копы» нам по-прежнему – «менты»...
И мы хотим, чтоб для детей и внуков
В Газпроме не закончились мечты!..

Старая беседка

Старая беседка в глубине двора.
Песни под гитару, клёши от бедра.
«Крепкое» по кругу, дым от сигарет,
Встретились случайно через много лет.
Старая беседка, здравствуй – это мы!
Одолжи немного юности взаимы,
Сядем на перила, тяпнем по глотку,
Эх! Встречаться б чаще и не на бегу.

Пусть головы коснулась седина,
И мы давным-давно не шалопаи:
- Давай за нас, по полной и до дна,
За то, что мы равны,
Грешны, но не должны,
Есть повод, пацаны,
Я наливаю!!!

«Фестивальный» помнит нас на перечёт,
Двор авторитетный, все с конкретным «чё»,
Старая беседка, милые глаза
Сколько раз просили: «Жми на тормоза!».
Заблестела юность в стрелочках морщин,
Распрямились плечи правильных мужчин,
Как в былые годы пела до утра
Старая беседка в глубине двора.

Пусть головы коснулась седина,
И мы давным-давно не шалопаи:
- Давай за нас, по полной и до дна,
За споры без вины,
За жизнь не в полцены,
За дружбу, пацаны!
Я наливаю!!!

В парке

Толкаю ногой прошлогодние шишки
По скользкой тропинке мечты,
На ветке знакомая белка-глупышка
Настойчиво просит еды.

Я ей протянул на озябшей ладони
Кусочек людского тепла,
Она разобиделась, как примадонна,
Но всё же сухарик взяла.

Мол, только сухарик? А где же орешки
За вежливый, низкий поклон?
И мне, и себе ты испортил надежду
На крепкий и сладостный сон!

Наполнился вечер сплошным неуютом,
Меж соснами стелется мрак.
Что было – отдал, но опять почему-то
Мной сделано что-то не так?

Обиженно белка вскочила на ветку,
Стою, замерзаю один,
А ширь пустоты и сомнений рулетка
Мечтам добавляют морщин.

В слепом отражении жизненных хроник
Дрожит суеты толчея,
А беличий парк – «Фестивальный» сосонник* –
Всё выше и выше меня...

* «Фестивальный» сосонник – небольшой парк в Советском районе
г. Гомеля.

Сосновая 12

Я много бродил по тернистым буграм
Тоской перепаханных мыслей,
Стою возле дома, где жизнь – пополам,
Где сладко бывало и кисло.

Из окон когда-то соседских квартир
Мне слышится детства сопрано,
Мальчишками мы зачитали до дыр
«Айвенго» и «Два капитана».

А память уносит на новый виток
В беспечно-шалые семнадцать...
Пора бы и вдоль, но иду поперёк
И сына учу не сдаваться!

Разбуженной юности нежный этюд
Узором на вечности пальцах –
И девочка с мальчиком снова идут
В своё: «Буду ждать! Возвращайся...»

Здесь время застыло в тени тополей,
Хоть старость наморщилась букой.
Жаль! Тщетно ищу прежних, школьных, друзей
Среди пробегающих внуков...

Но чувствую тёплый, не гаснущий свет
Добра и родительской ласки
И вижу сквозь мутное зеркало лет,
Как мне улыбается счастье...

Конечная?..

Выводит трели «дятловский» скворец,
Смотрю в окно с тревогой и волнением,
Я еду в Абакумы, где отец
Обрёл Христа в тиши уединенья.

Могучих сосен вековечный треск
Перекликает посвистом дроздовым,
Шарпиловский дремучий, мудрый лес,
Наполненный гречаниковским словом.

Хоминский ельник, Карповский разъезд,
Всё ближе до конечной остановки.
Под благодатью первозданных мест
Тревога вытесняется любовью.

Автобус развернулся у межи,
Где батька боронил, пахал и сеял.
«Смотри! Смотри!» – зачвиркали стрижи,
Меня и укоряя, и жалея.

Но вижу всё вокруг с предложением «до»:
До перестройки, до распада, до печали...
И всё сильнее сжимает горло ком,
И я – как бомж в нетопленном вокзале...

Конечная родительской судьбы!
Я не был здесь давно – с десятков вёсен,
Сож отражает панские дубы,
Неся волну к украинскому плёсу.

Граница по фарватеру реки...
И ходовой, усталый, старый бакен,
Отчизну разрывая на куски,
Со мной от безысходности заплакал.

В «онлайнах» захлебнулся новый век,
В широком устье безутешно пусто,
Пересечение двух славянских рек
Уже никто не называет Русью...

Чужой

Я здесь чужой... Но всё родное,
В тиши полесских медуниц
Щемит моё пережитое
Под вздохи перелётных птиц.
Чужой среди отцовской нивы!
Над хатой бусел закружил...
Я глажу робко, сиротливо
Сосну, что в детстве посадил.
А напоённый житом* ветер,
Сдувая тягости песок,
Мою кручину заприметив,
Прошелестел: «Не плачь, сынок!»
Душою наголо раздетой
Лью сокровенные слова...
Рисует грусть строкой поэта
Славянской боли кружева...

**жито – рожь*

Бобруйску

*Ансамблю белорусской песни «Купалінка»
ОО МНКА «Нёман» г. Тольятти
(руководитель Людмила Дёмина)*

Встречает меня
 город мой ароматом сосновым,
Над Березиною
 июньских лучей хоровод,
И по утверждению
 мудрому Ильфа с Петровым:
«Живёт здесь повсюду
 высококультурный народ!»
Привычно троллейбус
 скользит мимо милого парка,
Я еду в свою
 потаённую, девичью грусть,
Где славный мальчишка
 учился грести на байдарке,
Где нас обнимала
 прощальной весной Беларусь.
Я очень люблю
 эти улицы – лучшие в мире,
Их говор напевный,
 улыбки родных горожан,
И тающий вкус
 так знакомого с детства зефира,
И Красную Башню,
 в которой сейчас ресторан.
Ни разу не встал
 город мой пред врагом на колени,
И вечная память
 колышется в вечном огне,
Здесь Багратиона
 хранили священные стены,

И здесь Рокоссовский
 пленил супостатов в «котле»!

Он был областным,
 и чиновности самая малость
Осталась в распахнутом
 блеске манящих витрин,
Господь уберёт
 город мой от названия Сталинск,
А дух декабризма
 у жителей неистребим.
Дворы и проспекты
 мелодией утра умыты,
И вдоль «Социалки»
 шумит пешеходный бульвар –
Все те, кто рождён здесь,
 по сути, чуть-чуть одесситы,
И мимо «Бобра»
 в выходные идут на базар.
Вернулась в мечту,
 в переливы бескрайних фальцетов,
Где творческий люд
 никуда, никогда не спешит,
Где новыми рифмами
 мысли и песни согреты,
И каждый второй
 непрерывно во всём эрудит.

Квітней, Беларусь!
 Я – твоя перелётная птица,
Мой путь с каждым годом
 к тебе бесконечно далёк,
Но в «Дружбы Венок»
 полноправной культурной столице
Вплетаю и я
 свой рождённый вдали колосок!

Добрушу

Столице Дня белорусской
письменности 2022 года

Спешит вагон по жизни многопутью,
За окнами – тумана серебро.
В мой отчий край, где Ипуть с Харапутью
Несут на волнах вечное добро.
Давным-давно там беглые бедняги
Сказали: «Добро ж! Остров так пригож!»,
А прадед первым отбелил бумагу,
Стараниями царственных вельмож.
Для школьников тетрадки в магазины,
Нам фабрика даёт – «Герой труда»,
Всё раздала княгинюшка Ирина
С добром и добрым людям навсегда.
Стал городом бумаги и фарфора,
Известных белорусских мастеров,
Мне каждый дом и двор для сердца дорог,
Среди родных тринадцати мостов.
Пройду вдоль детства улицей знакомой
От Танка* до Аптечного моста.
Здесь имена и князя, и наркома
Добром соединила красота.
Молитвами Николы Чудотворца
И Брянского Олега будь храним,
А «Три сестры» троим славянским хлопцам
Напомнят, что народ у нас один!
Века боёв и ярких достижений
Застыли в монументах и стихах.
Мой Добруш, силой новых поколений
Неси добра свой величавый стяг!

*Танк – памятник возле ж/д вокзала.

Местечку Погост Загородский (Пинский район, Брестской обл.)

Михаилу Георгиевичу Режуку

При княгине Ольге и при Радзивиллах,
При панах Любецких и царях,
На Полесье дружно жили старожилы,
Белорус, кацап, еврей и лях.
Ничего нет краше, чем местечко наше –
Родны кут, бацькоўская зямля!
И при Николаше, и за польским часом
Мы – одна единая семья.
Никаких эксцессов меж восточных крессов,
В синагогу, церковь и костёл
Шёл народ с поклоном, хоть в гербе на троне
Головой не раз вертел орёл.
Ткач, кузнец, и пекарь, и гончар, и лекарь,
Парикмахер, плотник, и портной
Даже при Советах были при монетах
И в калгас на працу ні нагой.
А какая воля, воздух и раздолье
На озёрной глади поутру:
Солнце в каждой капле, крики белой цапли,
Вьюн снуёт по дну, как в старину.
Ясени у хаты, яблонь ароматы,
Сябр живе на вуліце «на той»,
Посмотри в «ютюбе», как сидим «на трубах»
И решаем кризис мировой!

Дай бог за год дождать, а в сенцах крыху лишку
И палендвицы, и на Пасху мацуков!***
Шалом, тутэйшыя, пше прашаем по килишку,
Лехаим, будьмо и чтоб каждый был здоров!!!

* палендвица – копчёное сало, приготовленное особым, местным способом;

** мацуки – крашеные пасхальные яйца.

Родные родники

Туман над камышами белой скатертью
Сквозь птичий гам уносится в рассвет,
Молюсь и каюсь, будто бы на паперти,
Лаская детства земляничный след.
Сосновый бор поёт свои мелодии
Для васильковой стёжки полевой,
Стою у родников любимой родины,
Наполненных родительской тоской.

Взлетели цапли над озёрным маревом,
Кивая солнцу через тишину,
А солнце, расплескав по небу зарево,
Скользит по материнскому окну.
Паречкой называют здесь смородину,
А хлеб хранят под белым рушником,
Я пью из родников любимой родины,
Наполненных родительским теплом.

Иду домой походкою несмелою
За правдою тернового венца,
Моя земля своей душою белою
Отбеливает мысли и сердца.
Не брукованкой... Чащею не пройденной*
Я возвращаюсь грешный и босой
Туда, где родники любимой родины
Наполнены родительской слезой...

Паречкой называют здесь смородину,
А хлеб хранят под белым рушником,
Живые родники любимой родины
Наполнены родительским теплом.

* Брукованка – широкая дорога, мощённая камнем.

Чёрная быль

25-летию аварии на ЧАЭС

Чёрная быль «павшей с неба пылини»,
Ужас и боль матерей...
«Все по автобусам!» – в страхе застыли
Лица притихших детей.
Взрыв разорвал достижения науки,
Ясно, что там горячо!..
Первые жертвы и первые слухи...
Сколько их будет ещё?!
Смертная боль офицеров Телятникова,
Правика и Кибенка,
Смертная боль всех, кто шёл на реактор,
Даже не взяв «лепестка»...

Чёрная быль о преступном молчании
Прежних советских господ,
Как Первомай посыпал величаво
Цеzieм всех, кто идёт...
Всех... Кто шагал в ярко-красных колоннах
В Киеве, Брянске, Орле,
В Брагине, Хойниках, Мозыре, Гомеле,
Как штрафники на войне...
Чёрная быль о пустых эшелонах,
Ждущих команду: «Вперёд!»,
Толпы людей на вокзальных перронах
В тот перестроечный год...

Низкий поклон всем, кто шёл в неизвестность,
Твёрдо лишь зная: «Не трусь!!!»
Кто, подписав корешок на повестке,
Молвил: «Я скоро вернусь...»
Полмиллиона обычных сограждан

Встали навстречу беде
И, презирая и страх, и опасность,
Шли к смертоносной черте...
Низкий поклон всем, кто «Бэром» испытан,
Кто не марал слово «Честь»,
Кто «отстирал» и «отмыл» город Припять
И корчевал «рыжий лес».

Чёрная быль, как незримой угрозой
Мерялся там каждый шаг,
Как застывала слеза на морозе
И вырастал саркофаг...
Жгучая боль и сплошное бессилье
Тех, кто вернулся домой,
И, получив приговор – лейкоemia,
Брошены были страной...

Чёрная быль «павшей с неба полыни»...
Боль зарастает быльём...
Хочется верить, что в новой России
Мы не забудем её!!!

Спешите делать добро

*«Просящему у тебя дай и
от хотящего занять у тебя
не отвращайся...»
Евангелие от Матфея. Гл. 5:42*

Человек в инвалидной коляске
Между вечно спешащих авто...
Светофор замигал, снова красный,
Не подал ни копейки никто.

Я поймал его взгляд обречённый,
Он не брит, с виду пьян и чумаз...

«Пробка» тронулась, светит зелёный,
Тороплюсь! Нажимаю на газ...

Тороплюсь! Кто-то задний поможет,
Я не жадный, я просто спешу,
Мне не жалко, но время дороже,
Не успею, проблем не решу!

Тороплюсь... Только вдруг среди ночи –
Боль в ноге, даже искры из глаз...
Все проблемы решились заочно,
Есть одна – далеко унитаз.

Закрываю глаза... В жизни – красный!
Никуда не спешу, прерван бег.
Светофор... Инвалид на коляске...
Не помог я тебе – то мой грех!

Холода

После Русской весны заскребли холода,
Подморозило души и лужи,
Рубль зябко дрожит, а народ, как всегда,
От прогноза ворчит, но не тужит.
Не поймут за бугром, как, имея долги,
Можно Святки гулять без оглядки?
Как в крещенской купели смывают грехи
Всем селом, под гармонь, да вприсядку?..

Запад злобно шипит: «Подошли холода!
Вы куда на скрипучей телеге?!»
Много лет ниоткуда мы шли в никуда
И я радуюсь ветру и снегу.
Никогда не понять забугорным «бла-бла»
То, что совесть не знает законов,
Потому на церквях золотим купола,
Отбивая земные поклоны.

Холода – ерунда! Холода – не беда!
Коль пришли холода – значит сдюжим!!!
Кто гоним, но терпим - духом не сокрушим
Перед скопищем чёртовых дюжин.
Никогда не понять никакой немчуре,
Англосаксам, чухонцам и ляхам
То, что наша земля самому сатане
У Всевышнего вымолит плаху!!!

В любой мороз поднимем по единой
За триединых сорок сороков,
За Батькивщину, Родину, Радзиму,
За бульбашей, кацапов и хохлов!

Что с нами, брат?..

Что с нами, брат? Близнец мой кровный!
Наш отчий дом уже горит,
И клин вражды и лютой злобы
Вогнал меж нами хитрый Смит.

За веру ставили нас к стенке
Веками - лях, француз, прусак,
И Ковалёва с Коваленко
Всегда считали за собак.

Для них мы – недочеловеки:
«psia krew; bad russia; russisches schwein» *
Тебе сулят щедрот телегу?
Карман пошире подставляй!..
Ты думаешь они забыли,
Как мы их били и не раз?!.
И веришь, что у сытых рылом
Тебе есть пайка «про запас»?

Мы рвём друг друга на портянки,
А в отчем доме дурь и шмаль...

Твой сын, он мне родной племянник,
Всё скачет, «він вже не москаль»? *

Спина к спине любую свару
Мы побеждали, а теперь
Плюём друг другу харя в харю
И заколачиваем дверь.

Не лучше ль тяпнуть по-единой,
Покаяться, как на духу,
И под «Катюшу» с «Черемшиной»
Напомнить Смиту «who is who»*

Ну, поскубись... Так мы ж родные!
Переяславль – не Майдан,
Казачьи клички родовые
Нам раздавал ещё Богдан!

Что с нами, брат? Сидим, как мыши,
А отчий дом тиранит шваль...
Пойдём-ка в Киев и напишем:
«Здесь были Коваль и Коваль!!!»

**psia krew (польск) – собачья кровь*
bad russia (англ) – плохой русский
russisches schwein (нем) – русская свинья
він вже не москаль (укр) – он уже не москаль
who is who (англ) – кто есть кто

Ростовским белорусам

Коснулась степь апрельских облаков,
Даль отозвалась тракторным урчаньем,
Вернулись птицы в край больших хлебов,
К родимому, святому изначально.
И две Руси, две верные сестры,
Надели в праздник лучшие наряды...

– Дзень добры, паважаныя сябры!
Вітаем вас на свяце ў Зернаградзе!!!

Пленили даль напевы ковыля,
Заколосилась степь июлем щедрым,
На зорьке кагальницкая земля
Открыла путь птенцам навстречу ветру.
И две Руси, две верные сестры,
Сплели венки из ярких многоцветий...
– Дзень добры, паважаныя сябры!
Вітае вас «Купалаўскае лета»!!!

А жизнь спешит! Над степью гул машин,
Даль задышала новым караваем,
В лесопосадках скошенных равнин
Собрались стаи – птицы улетают!
И две Руси, две верные сестры,
Накрыли гарный стол в селе Покровском...
– Дзень добры, паважаныя сябры!
Вітаем вас на «Берагах сяброўства»!!!

Летите, птицы, доброго пути!
Вы расскажите Богу в поднебесье,
Как сёстры сберегают на груди
Донскую ширь и шум лесов Полесья.
Мать у сестёр одна – Святая Русь!..
И, провожая птиц к бескрайней сини,
Степь шепчет: «Хай квітнее Беларусь!»,
А эхом вторит даль: «Живи, Россия!»

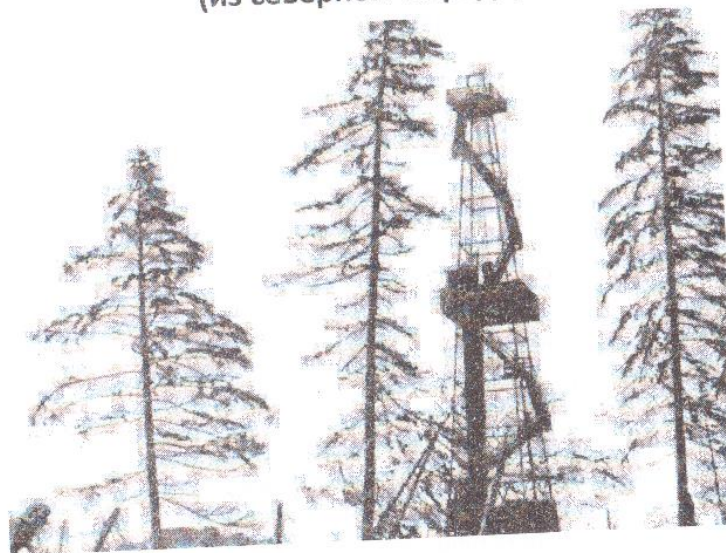
ОО РНКА «Белорусы Ростовской области» ежегодно проводит три
фестиваля-праздника:

День единения народов Беларуси и России в городе Зернограде;
Купаловское лето на Дону в станице Кагальницкой;
«Берега дружбы» в селе Покровском.

Вахтовикам Речицкого управления
разведочного бурения и
Белорусского УПНП и КРС, всем нефтяникам –
покорителям Самотлора

В ЛЕДЯНЫХ КРАЯХ...

(из северной тетради)

Первое воскресенье сентября

В первое воскресенье сентября нефтяники отмечают свой профессиональный праздник. Праздник тяжёлого, а для многих других, непосильного труда!

Девятый час гудят турбины,
На уши давит высота,
Ждут покорителей Сибири
Чуть отдалённые места.
Саранск, Свердловск, опять посадка,
Спина и ноги затекли,
«Снижаться начал... Всё в порядке!»
В окошке факелов огни...
Подали трап, на выход просят,
И главное — не вешать нос!
Дышать проблемно... Тридцать восемь!
Мороз кусается до слёз.

В нависшей дымке бледно-синей
«Вахтовка» съёжившись стоит,
Холодный пар, в салоне иней,
Мотор надрывно тарахтит.
Поехали! По ледяной дороге
Ещё вёрст семьдесят пути,
Белеет нос, немеют ноги,
И месяц вахты впереди.
Табачный дым от сигареты —
Весь небольшой запас тепла,
Который с каждым километром
Съедает северная мгла.
Жестокий холод, души стынют,
«Вахтовка» медленно ползёт,
Мы превращаемся в пингвинов...
Ура! Последний поворот.

Добрались! Дорогой вагончик
Встречает светом и теплом,
Передохнуть бы, дело к ночи,
И минус сорок за окном...
Согрелись, веселее стало,
Раскрыли сумки, рюкзаки,
Но чтоб залезть под одеяло
Ещё — и думать не моги.
Без остановок — постоянно —
Процесс бурения идёт,
Нет у помбура вариантов —
Поел, оделся и вперёд...

Заледенелые ступени...
Их двадцать две, высокий марш...
— Всё! Тормози, браточки, смена!
Сажай на клинья, и шабаш!
Заиндевелившие фигуры
Встречают крепким матерком,
По сигарете вместе курим,
И нужно продолжать подъём.
Четыре лома, три кувалды,
Багры, лопаты, две кирки —
Есть всё, что нужно, у бригады
Для покорения тайги.
Ну, понеслась! И лютый холод
Сдаётся и уходит прочь,
Когда ты и силен, и молод,
То всё способен превозмочь.

Стоп кадр! Я авторитетно
Могу заверить и сказать:
— Нефть добывать — не на паркетe
Бабло зелёное считать.

Четырнадцать часов дороги,
Плюс десять вахты, лишь потом,
Когда уже не держат ноги,
Ты душу радуешь теплом.
А дальше – восемь через восемь,
Скрипя зубами, без нытья
Идёт работа на морозе –
И покоряется земля!

Фортуна

Для многих желанна, легка и вольна,
Мы все её ловим, как дети,
Она никому, ничего не должна,
И нет ей замены на свете.
Лютуют ветра, закусив удила,
Швыряя баркасы и шхуны,
Но шепчет с надеждой: «Была ни была!»
Богиня удачи – Фортуна.

И тучи уходят, и свет в облаках,
И кто бы там что ни судачил,
Но былью становится небыль в руках
Прекрасной богини удачи.
В тоске и печали её не зови,
Не слышит минорные струны
Царица надежды, подруга любви,
Любимица веры – Фортуна.

И если «дела словно сажа бела»
И кажется жизнь безнадёжной,
Смелее решайся: «Была ни была!»
И мчи напрямик бездорожьем.
«И в нечет, и в чёт» тот удачу найдёт,
Чей риск, иногда хулиганский,
Фортуна с улыбкой оценит, поймёт...
И выйдет навстречу с шампанским!

Нижневартовск (акrostих)

Н ельзя не вспомнить лютой стужи
И в летний зной солёный пот...
Ж елезным быть, наверно, нужно,
Н ефть добывая из болот.
Е два добравшись до бригады,
В сегда весёлый человек
А зартно, с шутками и матом
Р аботает, как в зоне эк.
Т яжёлый труд, мужская доля...
О х! Как же хочется домой...
В едёт к заветной цели воля,
С ебя не чувствуешь порой...
К уда домой?! Долби киркой!..

Вперёд за прошлым...

Расплавив воздух, гул турбин
Рванул к свету,
Сданы в багаж адреналин
И сигареты,
В пустыне смысла, сам не свой,
Добрёл до края,
Но от себя и за собой
Я улетаю.
Открылась неба синева
За облаками,
И верить хочется словам:
«Удача с нами!»
Коль смелость города берёт,
То непременно
Судьба наотмашь прошибёт

Любую стену!
Ура! Сомнения и хандра
Остались где-то...
Меняю южные ветра
На хруст монеты,
Лечу туда, где холода
Тайгу утюжат,
Земля мне эта не чужда,
И нужно сдюжить!

Посадка. Минус сорок два!
Темно... Тревожно...
Кто скажет: «Это трын-трава!»,
Тот врёт безбожно,
Мороз ни кум, ни сват, не брат,
И от отважных,
Порой не раз я слышал мат
Многоэтажный...
И кто здесь пан, а кто пропал,
Решают годы,
А кто стал крепче, чем металл, —
Прогноз погоды!..
Постыло стужа декабря
В лицо смеётся,
Ну, здравствуй, молодость моя!
Мой Город Солнца!!!

Самотлорская

Блики утра
Серебрят сугробы снега на промзоне,
Перламутром
Заблестели облака на небосклоне,
Моноotonно
Город кутается в тёплые одежды,
И безбрежны
На прогнозы от синоптиков надежды.
Сел в «четвёрку»
И качусь по перекрёсткам зимних улиц,
Остановки
Возвращают в неробеющую юность,
Где в бытовку
Собирали нужный керн* для сувениров,
А тусовкой
Набирали дружно крен в «Огнях Сибири».

Кто-то скажет:
«Тут тупик, и поезд прибыл до конечной!»
Или даже,
Что мороз достал и жизнь — она не вечна!
Бесконечны
Пересуды, что зарплаты здесь «не очень»,
Ну, а впрочем,
Переезд отсюда каждый многоточит...

На «Ромашке»
Караваны фар на вахтовом вокзале,
В них без «страшно»
Сядут те, кого ждать дома обещали,
У причалов
Объ сковала катера и аппарели,
Вновь капели
Забурлят большой водой в конце апреля.

Давит холод,
Добавляя в настроенье «неохоту»,
Мёрзнет город,
Но короткий день прибавит обороты,
Позолотой
Солнце бережно восходы отпечалит,
Обвенчает
Нижневартовск с «Самотлорскими ночами»!..

Кто-то скажет:
«Тут тупик и поезд прибыл до конечной!»
Или даже,
Что мороз достал и жизнь – она не вечна!
Бесконечны
Пересуды, что зарплаты здесь «не очень»,
Только каждый
Переезд отсюда всё же многоочит...

**кern – образец горной породы*

Былинное

В ледяных краях, на шальных ветрах,
Где семейный быт навсегда забыт,
Парни крепкие.
Толщь гнилых болот, мощь земных пород
Покоряет бур, ковыряя грунт,
Километрами...
Судьбы разные, роботы грязные, мысли схожие...
Отморожены руки каждого!
Подпирает стын поднебесья синь,
Тяжела стезя, да роптать нельзя!
Это скважина!!!
Скалит клык январь, цепенеет хмарь,
Каски в инее, вахты длинные,
Накатила мгла.

Как права молва: «Не сорви пупка!»
Морок, как с куста, и твердят уста:
«Лишь бы ты ждала!»
Навались, братва! УБТ труба, ох, тяжёлая!..
Пережёваны души шрамами...
Голос зря сипит, на хандру – лимит.
Отдыхай, кайло! Обниму тепло
Долгожданное!!!

Робы сброшены, сумки сложены,
По домам пора, и Сибирь щедра –
Заработали!
По карманам хруст, занарзаним грусть!
Не уйти б вразнос, а морозил нос
С неохотою...

Съеден соли пуд! Но не сладок путь у нефтяника –
Сытным пряником сразу маемся...
И, к плечу плечом, зная, что почём,
Сквозь пургу и лад мы, кто в рай, кто в ад,
Возвращаемся!..
Возвращаемся...
Возвращаемся...

Встреча

Юрию Михайловичу Яроцкому

Здравствуй, Юра! В наш город натруженных рук
И мужской, нестигаемой дружбы
Я приехал, порвав неприкаянный круг,
Продолжительной, жизненной стужи.

В край открытых сердец и огней буровых
Прилетел я из прошлого века,
И встречают меня гулом улиц прямых
Ветры воли, надежд и успеха.

«Дядя Лёня, привет!» – громкий бас за спиной,
От волнения зябко и жарко,
Это сын твой – Серёга приехал за мной!!!
Двое деток, женат на татарке...

Город Солнца живёт, вырастая из зим
И сценария «Сибириады»,
Здесь в слиянье кровей виден весь Третий Рим
В семьях княжичей и каганата.

Едем, Юра, к тебе! На «брусничной» тропе
Вижу новые микрорайоны,
Узнаю «Балаган», поворот на 5П,
УНИМО и постройки промзоны.

Спит в овраге Рязанка под снегом и льдом,
Провожая властителей скважин,
За «Алёшею» радуга ярким хвостом
Зацепилась за молодость нашу.

За столбы на кварталах в продрогшей тайге,
Где горланило долгое эхо,
Как мы шли на Сарт Ёган по жгучей пурге,
Заедаю спирт сдавленным снегом.

Где срывая мосты твой трудяга «Урал»
Перегрузы тащил против ветра,
И где, ГИВ отключив, буровую я рвал,
Покоряя погонные метры.

Здесь морская с сибирской удаль сплелись,
Обнялись в вихре вахтовых буден,
И спиною к спине мы таранили жизнь
Как могли!.. Нас никто не осудит!!!

Сыновья возмужали! Окрепи вполне
И Девятковы, и Иванские,
В дружной русско-чувашско-казахской родне
Кадыковых опять «пол-России».

Наше время уходит... Внучата растут,
Но сегодня я рад и доволен:
Город Солнца стоит! И наградой за труд
В нём крупички и наших мозолей.

Тает радуга, в вечность плывёт красота,
Здравствуй, Юра! Из прошлого века
Я с Серёгой пришёл...

Мы коснулись креста...
Заедаем спирт сдавленным снегом...

С юбилеем!

(акростих)

Олегу Кадыкову

О н много видел, многое прощал,
Л атая горе, наживал морщины,
Е му простор покоя слишком мал,
Г де груз проблем - там сильные мужчины!..

В ернуло время радугу побед
И повторяя заповеди Бога,
Т аким, как он, шагать своей дорогой...
А как иначе? В стыни новых лет
Л егко не будет!.. Свет наполнен тьмою и
Б - мягкий знак потерь теперь со мною -
Е сть верный друг в краю хантыйских льдов!
В таких, как он есть то, чем Русь богата
И этот тост я подниму, ребята,
Ч тоб был здоров и крепок КАДЫКОВ!!!

Тернии творчества

Всё кружит и кружит надо мной вороньё,
Стая злобно шипит, мол, стихи – не моё!
Но бывалый сосед прохрипел: «Не грусти,
Если каркают вслед, значит, ты впереди!»
Свора сытых собак искусала меня:
«Как посмел ты, вахлак, обойти короля?!»
А бывалый сосед подытожил: «Учти,
Если гавкают вслед, значит, ты впереди!»

Снова ветер в кармане,
Снова водка в стакане,
И душа на аркане,
И в пустыне – тупик,
Всюду сплетен капканы,
Цепи самообмана,
И обид караваны,
И вериги интриг.

Кто мне друг, кто мне враг? Не узнаю теперь...
Смело делаю шаг за соседскую дверь.
Неуют там и тут, хриплый бас: «Заходи!
Если в спину плюют, значит, ты впереди!
Вольной воли закон ты запомни навек –
Не пошёл на поклон – это вовсе не грех!
Кто и в чём виноват? Только Бог даст ответ...
Если сзади закат, ты шагаешь в рассвет!»

Снова ветер в кармане,
Снова водка в стакане,
И душа на аркане,
И в пустыне – тупик,
Спрятав рваные раны,
Через сплетен капканы
В предрассветном тумане
Я иду – напрямик!..

Выбор

Озноб... Разбитый лоб и покидают силы,
Один... Стою один над пропастью обрыва,
До слёз!.. Обоз гордыни и самообмана
Привёз... Привёз на край гранёного стакана.

А где-то там остались не допеты
Мои былые радужные сны,
В них зажигались тёплые рассветы
Под плеск волны в объятьях тишины.

«Наркоз»... «Наркоз» чудит и отпускает шутки,
Один... Как горек тмин бравады безрассудной!
Вразнос!!! Взасос с понтами, грязью и грехами!
Всерьёз?.. Износ надежды с верой в «пополаме».

Хочу туда, где детством не допеты
Мои былые радужные сны,
Где бесконечны тёплые рассветы
И тишины, под нежный плеск волны.

Курьёз?.. Допрос судьбы пороками богатой,
До слёз!.. Вопрос ребром, а на плече «рогатый»,
Вразнос!!! Лохмотья грёз в тумане опостылом...
Прогноз?.. Прогноз жестокий – жизнь или могила!

И я бегу! Бегу навстречу свету,
С горбом вины и знанием цены,
Туда где лето, тёплые рассветы
И плеск волны в объятьях тишины!

Огонёк

Слякоть накатила холодом тоски,
Сразу без работы выросли долги,
Небо наклонилось ниже фонарей,
На промозглых лужах танец пузырей,
Солнышко умчалось вслед за сентябрём,
Тучи! Только тучи на пути моём...

Лишь над «Балаганом» слабый огонёк
Весело мигает: - Улыбнись, браток!
Посмотри как хвалит изморозь земля,
Как не рады старым листьям тополя,
Как морозным утром капельки воды
Прячут от мороза поздние цветы.
Грозы отгремели, слякоть отойдёт,
Чёрную полосу снегом занесёт.
Тучи - наши мысли, радость - в двух шагах,
Небо над тобою в облаках!

Даль

Я, грешный пленник мыслей и дорог,
Брожу с сумой, хранимый от тюрьмы,
И на себя примерил, сколько смог,
Шальных идей для буйной головы.
Раздал намного больше, чем скопил,
Не раз был битым... Бил, бывало, сам!
Гордыни перетёртый, мутный ил
Покорно доверяю небесам.
В цепях ошибок, шишек, тумачков,
В «орлянку» постигая смысл и суть,
Иду в страну надежд и сладких снов –
Свой Рубикон хочу перешагнуть!
Уже с клюкой, но снова наугад,
Бреду... Ума, увы, не приобрёл...
Сума с тюрьмою «бьются об заклад»
И ждут, кому же выпадет «орёл»?..

Рождественская ночь

В дебрях лжи, где пороки - итог,
И где совесть толкнули на плаху,
В день, когда с миром встретился Бог,
Я мараю чернилом бумагу.
Весь пропитанный страстью грехов,
Трепещу пред невидимым взором,
Ощущая края берегов,
В переполненной чаше позора.
Всё страшней обернуться назад!
Всё мрачней горизонт бездорожья,
За которым в мерцанье лампад
Ждёт расплата за годы безбожья,
Где на похоть менялась любовь,
Где, в угаре хмельном пребывая,
Шла судьба, не внимая основ...
На неё – на злодейку – киваю!
И дрожу, замерзая в пути,
И кричу плачем искренних строчек,
Умолая: «О, Боже! Прости!»
Только Бог не услышит... Не хочет!

...Прохрипел самотлорский мороз
Приговор безрассудному «фарту»!
И молитва: «Родился Христос!» –
Зазвучала из уст Патриарха...

Желаю вам!

Звезда сорвалась и летит к перекрёстку желаний,
Несётся планета по кругу шальных скоростей,
Бегут поезда от прощаний до встреч и свиданий,
И люди желают друг другу безоблачных дней:

Чтоб метели отшумели в сумраке ночном
И капли закипели буйным ручейком,
Чтобы дали наполняли криком журавли
И печали улетали в степь за ковыли.

Упала звезда, но надежда удачу разбудит, —
Судьба доверяет далёким незримым мирам,
А я пожелаю вам, добрые русские люди,
Всем вашим соседям, знакомым, родным и друзьям:

Чтобы цели одолели — каждый и любой,
Колыбели засопели радостью земной,
Чтоб апрели зеленели, красотой маня,
И дворовые качели не стояли зря.

Мы верим звезде и мечтаем о призрачном счастье,
А счастье лежит под ногами, в житейской пыли,
Так друг к другу терпимы, добры и участны,
И я вам опять пожелаю, родные мои:

Чтоб артели богатели звоном бороны,
Чтоб шинели не надели наши пацаны,
Чтоб медали получали спорта короли
И рубли не превращались в круглые нули.
Чтобы цели одолели каждый и любой,
Колыбели засопели радостью земной,
Птицы пели и качели не стояли зря,
И воскресла Русь Святая — Родина моя!!!

ЛИСТАЯ ПЕРЕПЕТЫЕ СТРАНИЦЫ

Рассвет

Я стою на краю приазовской степи...
Здесь кончается Дикое поле,
Будят утро сверчки вдоль великой реки,
Что впадает в Азовское море.
Как спасительный дар вольных ветров нектар –
Некий старт для побед человека...
Помнит эта земля и татар, и хазар,
И аланов, и турок, и греков.

От петровских времён толпы вражьих знамён,
Одержимы наживой и злобой,
Шли сюда... Но потом отбивали поклон
И тряслись в покаянном ознобе!
Будят утро сверчки, а внизу рыбаки
Плеском вёсел «зарю подрывают»,
И звенят колоски вдоль великой реки,
Обещая пуды урожая.

Внуки Платова, дети Самбекских высот,
С пугачёвской и разинской волей,
Здесь веками живут у кавказских ворот,
Сберегая державы устои.
Затихают сверчки, и встают казаки –
Ждут хозяйской руки огороды...
У великой реки часто воды горьки
То от слёз, то от тяжкого пота.

Здесь на полном скаку за «понюх табаку»
В атаманском и «красном» дозоре
Гришка Мелехов гнал стремянами судьбу
Над обрывом казачьего горя.
И блестит над водой одинокой звездой
Гордый взгляд непокорной Аксиньи,
Зажигается день над донской слободой...
Здесь надежда... Здесь сила России!

Казачья

Сонным, тёплым бархатом волны льёт река,
Песня православная – птицей в облака,
Гарные да ладные батьки да сыны
Снова «зброю ясную» сняли со стены...

Заныла звонница, станица молится,
Казачья вольница для храбреца –
Мчит за околицу лихая конница...
Святая Троица, храни донца!

А в станице любушка у окошка ждёт.
Любо, братцы, любушко!.. В хаты мир войдёт!
Будут свадьбы, деточки, радость и весна,
И на веки вечные в кудрях седина...

Станица молится, тоскливо в горнице,
Казачья вольница для храбреца –
Умчалась горлицей лихая конница...
Святая Троица, храни донца!..

Конь, нагайка с шашкою – русская душа,
Смелость бесшабашная, холод палаша...
Битвы разудалые... Мчи вперёд, гнедой!
Кончились баталии, казаки – домой!

Во Славу Троицы и Богородицы,
Станица молится, в глазах слеза –
Спешит к околице с победой конница...
Казачья вольница, встречай донца!

Крепкому роду – нет переводу!

*Старинному казачьему роду Надолинских
(единственному в России), имеющему свой
родовой герб, гимн и флаг, – первопроходцам
Приазовской долины и Примиусья*

Бають наши дядьки, как, паше вопреки,
Поклонившись донскому низовью,
Фэдыки-Маслаки забивали колки
На пустынной земле Приазовья.
Как во след казакам над долиною храм
Вторил звоном наказ материнский:
«Ты себя береги и живи по-людски,
Помни, сына, что ты Надолинский!»

Век за веком державе и Богу верны –
Вольных ветров и прадедов сила
Нас хранит на дорогах чужой стороны,
Хоть судьба никогда не щадила.
Провожая меня от родного плетня,
Чайки с гоном кружатся низко:
«Ты себя береги и живи по-людски,
Помни, сына, что ты Надолинский!»

И от Ягодной балки до нынешних дней
Средь степных ковылей и просторов
Крестит Русь непокорных своих сыновей
В православных церквях и соборах.
Я кровинка, я плоть необъятной страны,
Где мне шепчут в тишиobeliski:
«Ты себя береги и живи по-людски,
Помни, сына, что ты Надолинский!»

День склоняется вниз и торопится жизнь,
Ждут внучат косогоры и горы,

Вновь на ветках акаций с надеждой зажглись
Белым цветом резные узоры.
Пострелёнок родной, уходя за мечтой,
Не забудь про наказ материнский:
«Ты себя береги и живи по-людски,
Помни, внучек, что ты Надолинский!»

Камень

Серый камень – твердыня славянской земли,
Сплав веков и заоблачной выси,
Мы заветный валун на руках принесли
И поставили уobeliski.
В нём величье и боль Петрушанской косы,
Ратных подвигов пламя и знамя,
А над нами в тумане осенней слезы
Души тех, кто сражался с врагами:

Надолинский, Галуза, Шевченко,
Дереберя, Ярушин, Сычёв,
Надолинский, Тихненко, Руденко,
Дзюба, Горбань, Гармаш, Иванов.

Серый камень – твердыня судьбы вековой,
Страж несломленной воли и веры,
Встал на вечную вахту, чтоб мир и покой
Не смогли растоптать изуверы.
В плотный строй поколений сомкнулись ряды,
Божий храм строгой памяти внемлет...
Возлагают у камня живые цветы
Внуки тех, кто сберёг нашу землю:

Надолинский, Галуза, Шевченко,
Дереберя, Ярушин, Сычёв,
Надолинский, Тихненко, Руденко,
Дзюба, Горбань, Гармаш, Иванов.

Наши деды не раз шли вперёд напролом,
Выметая от скверны весь берег,
Здесь наследники тех, кто столбил первый дом,
Кто Отечеству смолоду верен.
Серый камень, для нас ты основа основ,
Символ долга и данного слова!
Ветер к небу возносит: «Во веки веков!» —
И рождаются снова и снова:

Надолинский, Галуза, Шевченко,
Дереберя, Ярушин, Сычёв,
Надолинский, Тихненко, Руденко,
Дзюба, Горбань, Гармаш, Иванов.
Надолинский, Кубанов, Кихтенко,
Косяков, Чернышов, Иванов,
Надолинский, Гармаш, Сердюченко,
Надолинский, Галуза, Сычёв.

Это Россия

*Казачьим родам Василенко, Гордиенко,
Сердюченко и Надолинских — первопроходцам
Примиусья*

Из века в век стоят к плечу плечом
На Приазовье наши хутора.
Собрались побалакать за столом
Те, для кого степь-матушка щедра.

Те, кто в делах-заботах круглый год,
Четыре рода — батйки да сыны,
И каждый род слагается в народ,
В том сила и величие страны!

Где побеждали дорогой ценой,
Не прорастут быльё и лебеда.
Мы после Пасхи, взяв детей с собой,
Спешим к родным крестам на Провода.

От Платова и до грядущих дней
У нас с пелёнок знают стар и млад,
Что нет плодов у древа без корней,
Что без дедов не будет и внучат...

На зорьке, от колосьев золотой,
Встаём со светлым обликом Христа.
Для малороссов нет судьбы иной —
Мир сохраняют труд и доброта!

Четыре рода за одним столом —
Товарищи, соседи, земляки.
Миусский край — для всех нас общий дом,
Здесь каждый жить обязан по-людски!

Земля миусская

Жителям Дарагановки, Залевки, Герасимовки

Земля миусская, согретая лучами,
Лучами солнца, света и добра,
Лимана зеркало, с могучими плечами,
Плоды садов, босая детвора.
Под плеск волны в мерцающем рассвете
Крадутся за удачей рыбаки,
В игривом, буйном, ярком разноцветье
Шумят поля и тонут цветники.

Земля миусская, умытая дождями,
С туманами, с «низовкой» заводной,
С пушистым небом и озябшими ночами,
И с грязью — непролазной, но родной.
С румяным хлебом, с поздним виноградом,
С листвой летящей, с гулом тракторов,
Со вкусом яблок, с грустным палисадом
И с двойками детишек-школяров.

Земля миусская, укрытая снегами,
Не знающая зимней тишины,
Ты с «верховыми» астраханскими ветрами
Усни и хоть немного отдохни.
Пусть порезвятся стужа и метели,
Но треснет на лимане старый лёд,
Под воробьиный гам и звон капли
Любимый край вздохнёт и запоёт!

Село моё родное

Петрушинскому ДК

Позади суета, шум и гам нескончаемых улиц,
Впереди тишина и покой в вальсе летнего дня,
Мне акации, трепетно, в белой фатой улыбнулись,
Над посадкой звенит беззаботная трель соловья.

Здесь воздух пахнет морем и дышится легко,
В руках краюха хлеба, парное молоко,
Подсолнух величаво кивает ковылю...
Село моё родное, я так тебя люблю!

Пчёлки к ульям несут первый сладостный вкус урожая,
Мяч гоняют мальчишки, соседки уселись рядком,
Над родительским домом парит голубиная стая...
Тишина и покой поселяются в сердце моём!

Здесь травы пахнут мёдом и дышится легко,
В руках краюха хлеба, парное молоко,
Подсолнух величаво кивает ковылю...
Село моё родное, я так тебя люблю!

Льют кузнечики бравый мажор несмолкающих скрипок,
Покрывало петуний лежит перед каждым двором,
Позади чехарда ежедневных проблем и ошибок —
Где родился, там стены помогут всегда и во всём.

Здесь ветер полон воли и дышится легко,
В руках краюха хлеба, парное молоко,
Подсолнух величаво кивает ковылю...
Село моё родное, я так тебя люблю!

Новобессергеновские зори

Новобессергеновскому ДК

Ловлю в московском небе журавля,
И огорчаться вроде нет причины,
Но ждёт меня родимая земля,
Земля, где становился я мужчиной,

Цвет акаций трепетно-хмельной,
У обрыва лавочка над морем,
Там звенят с волной наперебой
Новобессергеновские зори.

Когда судьбы неверные шаги
Ночами обнажат дневные раны,
Я вспоминаю света огоньки,
В буржуйках петрушанских балаганов,

В чистом поле колос золотой,
У обрыва лавочку над морем,
Как смеются утренней росой
Новобессергеновские зори.
А если страх, надежде вопреки,
Вдруг заскулит во мне щемящим жалом,
«Ломать посуду» с вами, рыбаки,
Иду я в ночь по створам Семибалок.

Месяц в дымке бледно-голубой,
Спят обрыв и лавочка над морем,
Лишь поют «низовкой» озорной
Новобессергеновские зори.

Московских улиц гаснут маяки,
И жизнь летит вперёд рассветом новым,
Я далеко, но с вами, земляки,
Спешу на проходную «Димитрова».

Край родной, навеки ты со мной,
Ты со мной и в радости, и в горе, И
зовут, зовут меня домой
Новобессергеновские зори.

Родная слобода

Советинскому ДК

Ветры донские и ветры морские –
Слуги степной красоты –
Нежно ласкают цветы полевые
Милой, родной слободы.
Белит рассвет облака над домами,
Съёжился сонный уют,
Засуетились и папа, и мама --
Рано в Советке встают...

Солнышко бережно гладит Самбечку,
Дел у селян – через край!
Сильные руки и крепкие плечи
Ждёт на полях урожай.
Как на параде, по Горской Параде
Едут КАМАЗы с зерном,
Ярким нарядом манят палисады,
Мир наполняя добром.

В этой земле наши прадеды, предки,
Мудрость тревожных годин.
И непременно родятся в Советке
Болдырев и Лободин.
Ходим под Богом, и Богу во Славу
Спорятся всюду дела,
Трудится справно народ православный

С давних времён — от Петра.
Мамино стадо шагает на дойку,
Папин комбайн вдали,
Робко порхнули в степи перепёлки,
Сразу нырнув в ковыли.

Ласточки пишут круги над Бирючьей,
В яблоках тонут сады,
И ничего нет ни краше, ни лучше
Милой, родной слободы!

Малая родина

Петрушинскому ДК

Опираясь на край Петрушанской косы
И Миуса обрывы крутые,
Хутора в обрамлении южной красоты
Смотрят вдаль, в небеса голубые.

Балки Смерти огонь обжигает лицо,
Утру настежь распахнуты двери,
Опираясь на подвиг и славу отцов,
Здесь венчаются, трудятся, верят!
Виноградной лозы налитой изумруд
Скорой спелостью радует сердце,
И на первый звонок дети в школу бегут,
Есть и нам на кого опереться!

Новобессергеновка — родина моя!
Щедрая, прибрежная, русская земля,
Над полями бережно зорька ворожит,
Новыми надеждами жить тебе и жить!!!

Мы молодые!

Группе «Патриоты» Дарагановского СК

Мы зашагали по земле
На рубеже тысячелетий
В полуразрушенной стране
И за неё теперь в ответе.
Мой дед отважно воевал,
Носил геройский орден Славы,
Но очень горько тосковал,
Что больше нет у нас державы...

Где «гений парадоксов друг»,
Там воля круче, чем свобода.
В стране проснулся русский дух,
Он дорог всем её народам.
Мы поумнели, подросли
И мы наследуем по праву
Покров и Пасху, соль земли,
Святой, геройский орден Славы.

Застыл почётный караул,
Жизнь салютует Дню Победы,
Сегодня каждый присягнул,
Что не забудет подвиг деда.
Бессмертный полк чеканит шаг —
Бессмертный строй героической Славы,
Я в нём несу российский флаг
И я горжусь моей Державой!

Мы молодые и мы говорим
Заокеанским мессиям,
Что на века миру мир сохраним
И возвеличим Россию!
Мы молодые! Мы мир сохраним!!
Мы возвеличим Россию!!!

Строевая

Призывникам Неклиновского района

Я вырос, мама! Я уже большой!
Не надо плакать, милая, не надо,
Я скоро становлюсь в солдатский строй,
Как прадед мой в степях под Сталинградом.

Не надо плакать! На земле донской
Все казаки породы атаманской,
Я скоро становлюсь в солдатский строй,
Как дед родной, когда-то, на Даманском.

Я вырос, мама! И не спорь со мной!
Мужчину воспитала ты не даром,
Я тоже становлюсь в солдатский строй,
Как мой отец в горах под Кандагаром.

Чтобы не мог на рубеже эпох
Чужой сапог топтать родной порог,
Чтобы могла страна спокойно жить
Мужчина должен в армии служить!

Посёлку Орловский (акростих)

*Жителям Орловского района,
Ростовской области*

О веяны славой и ветром
Родные просторы полей...
Л юблю я тебя беззаветно -
О пора всей жизни моей.
В осенних садов многоцветье,
К лин птичий в дали голубой,
А утром, на раннем рассвете,

Р осу под босою ногой.
О сенних хлебов колыханье,
Д ым поздних костров в ноябре
И зимних морозов дыханье
Н а щедрой и милой земле.
А главное - добрые лица...

М не дорог посёлок родной,
О тчизны великой частица,
Я буду навеки с тобой!

Живи, Россия!

Петрушинскому ДК

Весна капелью стучит в окно,
Ручьи свирелью журчат давно,
Рассвет быстрее рождает день,
Сны провожает донской курень.

В небесной стыни летят грачи.
«Проснись, Россия!», - весна кричит.
«Проснись, Россия!», - зовут поля.
Проснись, Россия! Моя Земля!
Гуляет лето, листвою дрожа,
Теплом согретый ждёт урожай.
Урчат моторы и день, и ночь,
Дозрело поле — усталость прочь!

Колосья хлеба держу рукой,
Родное небо над головой.
Живёт Россия, зарёй маня,
Живёт Россия - моя Земля!

Вот так и мчится за веком век,
Кто не ленится, тот человек!
Нет места краше, а стало быть
И дети наши здесь будут жить!

И вновь над пашней шумят грачи,
Нет места краше! И не ищи!
Живи, Россия, зарей звеня,
Судьба России - судьба моя!

Библиотекам

*Каждая картина, взятая в галерею, и каждая
порядочная книга, попавшая в библиотеку,
как бы они малы не были, служат великому
делу - скоплению в стране богатств.*

А. П. Чехов

В дыму задушенного века,
В плену ЕГЭшной кутерьмы,
Живут, не спят библиотеки...
Луч света дарят царству тьмы!

Хранят несметные богатства –
Всю мудрость матушки-Земли,
В ней жизни – смерть всегда подвластна
И так безвластны короли.
А поиски любви и счастья
Всегда соседствуют с добром.
Не вырубить дельцам пристрастий
То, что написано пером.

В святой тиши читальных залов
Богатства вечные прими,
Здесь все великие начала,
Что нам завещаны людьми!

Здесь, несмотря на рынок, прибыль,
Глобализацию, доход,
Под шелест книг из «чисто people»
Мы превращаемся в народ!

В народ, который ценит слово,
Толковый, brave, озорной,
И к покаянию готовый,
И в темный омут головой...

Не спит... Не спит библиотекарь,
Луч света дарит царству тьмы
Сквозь дым задушенного века,
Чтобы остались в мире мы!!!

Есть женщины...

*Поэтессам Неклиновского района
и г. Таганрога*

Я низко преклоняюсь перед Вами!
Чьи чувства, словно солнечный апрель,
Сырые будни делают стихами...
В них слякоть превращается в капель.
В них жаркие ручки озябших строчек
О самом милом, самом дорогом...

И стынь бессонной, одинокой ночи
Сменяется томленьем и теплом.
Тоска и нега льются на бумагу,
Уничтожая небыли канву,
И трепетная дрожь, прибавив шагу,
Спешит скорей к Нему... к Нему!.. к Нему!!!
Пусть за окном скрипят сырые будни,
Под пледом томно, тихо и тепло.
А стих? В порыве страсти неподсудной
Написан... И на сердце отлегло!..
Оставив слёзы «главной героине»,
Добавив к макияжу этикет,
Стряхнули чувства залежалый иней...

Без женских грёз всё в мире пустоцвет!
Я преклоняюсь перед Вами снова,
Пусть «I love you» изменит «c'est la vie»*
Волшебницам лирического слова,
Заложницам разлуки и любви!..

** I love you - я тебя люблю (англ)
c'est la vie - такова жизнь (франц)*

Памяти Анны Экнадиосовой

(акростих)

Э легий глубина плывёт в бездонном небе...
К ак можно оценить потери высоту?
Н ам не дано понять её душевный трепет –
А журный палантин, подаренный Христу.
Д вижение планет стоит в оцепенении
И на орбите чувств рыдает тишина,
О сенний лист дрожит... А нас без приглашенья
С зывает на погост метафоры княжна.
О сенний лист скажи: «Зачем седое горе
В орвалось, унося всё лучшее с собой?..»
А кации скрипят, слеза во встречном взоре,

А журный палантин... И тост: «За упокой!»
Н ам не дано понять её душевный трепет,
Я плачу... Лист дрожит... Его уносит ветер...

Ностальгия...

*Баракы детства моего!
Вы памяти моей наследство,
Мне никуда от вас не деться,
Всё было весело, легко...*

Семь комнат в каждом коридоре.
В двух кухнях столько же столов,
Так много места и простора
Для восьмилетних школяров.

Серёжка, Ирка, Женька, Ленка,
Считалки, прятки, домино,
У всех свезённые коленки,
Бегом и в школу, и в кино.

На кухнях мамы – все и сразу –
Варили вкусную еду,
Гудели шумно керогазы,
Детишки были на виду.

«На калидор» гулять ходили,
Когда на улице темно,
Там и дрались мы, и мирились,
А мяч летел всегда в окно.

То за водой бежишь к колонке,
То лезешь с сумкою в подвал...
Тимур с командой – в сторонке,
Он взрослым так не помогал.

Мы вечерами собирались
И, как бы подводя итог,
Друг перед дружкой задавались,
Кто, сколько раз, кому помог.

Велосипеды из проката,
Кусочек хлеба с сахарком,
Штаны и платица в заплатках,
Щегол поющий над окном.

Стою! Вокруг пятиэтажки,
И лишь седые тополя
Шуршат листвою тихо, важно —
Они всё помнят, как и я.

В том детстве босоного-звонком
Шёл очень не простой урок —
Всю жизнь жалею я котёнка,
Которого ударить смог.

Табачный дым от сигареты,
Украденной у пап и мам,
И вкус единственной конфеты,
Всегда делимой пополам.

И очень важно, что детишки,
Кто в школу раньше нас пошёл,
Нам часто вслух читали книжки
Про «Что такое хорошо?»

Так захотелось улыбнуться,
Но сердцу грустно от того,
Что никогда мне не вернуться
В бараки детства моего...

Это всё моё!

Долго я не был в родном Приазовье,
Вянет букет буйно прожитых лет,
Вновь запоздалой сыновней любовью,
Глажу акаций доверчивый цвет.

В бликах рассвета поля молодые
Будит заботливый шум тракторов,
Утро встречает глубинка России
Песней донских, разудалых ветров.

Робко ступаю босыми ногами
По васильковой, цветущей росе
И улыбаюсь, как ласковой маме,
Этой приветливой, нежной красе.

Чайки кружат вдалеке над обрывом,
Звоны заутрени будят восток...
И в переливах зари торопливой,
Шепчет мне родина: «Здравствуй, сынок!..»

Голос моря

В родном приморском городке,
Где жизнь всегда не сахар,
Лежал парнишка на песке
И горько, горько плакал.

«Шагай — пошли! Шагай — пошли!» —
Ему шептало море.
«Не отступай, не предавай!» —
Солёный ветер вторил.

Услышать дружеский совет
И в радости, и в горе
Теперь мужчина средних лет
Всегда приходит к морю.

«Шагай — пошли! Шагай — пошли!» —
Поёт волна морская.
«Не отступай, не предавай!» —
Ей ветер подпевает.

Кто в детстве с морем был на «ты»
И с ним в себя поверил,
Тому надежды и мечты
Вернёт родимый берег.

«Шагай — пошли! Шагай — пошли!» —
Нам жить с ветрами споря.
«Не отступай, не предавай!» —
Ведь ты рождён у моря!
«Не отступай! Не предавай!» —
Веками учит море...

Заветные огни...

Мой голос дрожал, а Луна, вот нахалка,
Срывала ночную парчу...
«Смотри, над заливом блестят Семибалки,
На лодке доплыть к ним хочу!»
За детской мечтой уходил не надолго,
Но жизнь покружила сполна,
Как громко: «Вернись!» — мне кричали вдогонку
Два полных печали окна.

Иду босиком по окраине детства,
Не спит одиночества гладь,
И шепчет волна на наречии местном
Твоё: «Буду ждать... Буду ждать...»

Стыдливо краснела от робких признаний,
А блеск семибальских огней
На целую вечность стал мил и желанен,
Хоть сделал судьбу солоней.

Июнь-озорник рвёт акациям банты,
У школьников бал выпускной,
А я вспоминаю, как мальчик-романтик
Ушёл за туманной мечтой.

Иду босиком по окраине детства,
В улыбку завернута грусть,
И шепчет волна на наречии местном:
«Ушёл... Ну и пусть... Ну и пусть!»

Под ветром потерь еду вечером поздним
К обрыву не спетых надежд,
Нахалка-Луна снова бросила звёздам
Парчу полусонных одежд...

Стою на обрыве пустых ожиданий,
Здесь грусти тугая петля...
И вдруг робкий голос, родной и желанный,
Спросил: «Это ты???»
«Это я!!!»
Идём босиком по окраине детства,
Огни Семибалок вдали,
И шепчет волна на наречии местном:
«Нашли... Мы друг друга нашли...»

Михаилу Исаевичу Таничу

*Текст песни написан совместно
с известным российским бардом
Алексеем Гуркиным*

Затих приморский город, о поэте загрустив,
Над итальянским кружит чаек стая,
Под их привычный гомон свой очередной мотив
Знакомый бард о Таниче слагает.
В тени прожитых лет из поэтической руды
Взлетают блики памяти и смысла,
Гитарная струна выводит новые лады,
Рождая зарифмованные мысли.

Вдыхает вольный ветер приазовская земля,
Где довелось и Таничу родиться,
Рифмует строчки бард у перекрёстка бытия,
Листая перепетые страницы.
«Лесоповал» звучит в неброских жактовских дворах,
А чёрный кот – хозяин сонных улиц,
И, не подозревая, что давно воспет в стихах,
На лавочке лежит, лукаво жмурясь.

Особый мир у тех, кто рифмы призрачный туман
Способен воплотить в слова и чувства,
Для них звучит небесных сфер таинственный орган
И превращает творчество в искусство.
Над итальянским стая чаек трепетно кружит,
Верстают время вечности кроссворды:
И Миша Танхилевич к морю радостно бежит,
И бард слагает новые аккорды...

Акации в почётном карауле
Склонились над безлюдной мостовой.
Грустит уютный, тихий переулок,
Здесь жил поэт – любимый и родной...

Грешная любовь...

Город затих... Два выходных,
Нежность летит в неизбежность...
- Зайка, прости! Нужно идти...
Просит неверная верность.
Снова одна... Только Луна...
Тыквою стала карета...
Дети... Жена... Я не должна!
Где ты, родной? Где ты?

Горькой обиды кружево
Слёзы рисуют зря,
Снова с семьёй мой суженый -
Счастье и боль моя!

Два выходных... Сколько же их
Вечно пустых и тревожных?
Выпью вина... Я не должна!
Счастье подарено ложью...
Выпью вина... Сводня Луна
Будет пьяна до рассвета...
Даже рубин блекнет один...
Где ты, родной? Где ты?

Горькой обиды кружево
Слёзы рисуют зря,
Снова с семьёй мой суженый -
Счастье и боль моя!

Снова одна... Завтра с утра
Зеркало правду расскажет...
В двери звонок... Всё таки смог!
Я не покрашена даже!!!
И без вина сразу пьяна,
Таю у страсти во власти...

Сводня Луна, буду должна...
Здравствуй, родной! Здравствуй!

Горькой обиды кружево
Слёзы рисуют зря,
Снова со мной мой суженый -
Счастье и боль моя!

«Лесоповалу»

*И снова по весне цветет багульник,
И снег, журча, уходит со двора,
И вижу я слепой вчерашний богохульник,
Как много на земле и света, и добра!*
М. И. Танич

Разорвана струна, строка забуксовала,
И не спешит туманиться рассвет,
На Млечном полотне чуть-чуть теснее стало -
Обрёл покой не сломленный поэт.

Умчалась ввысь душа к блаженству и покою,
К великому началу всех начал,
Где прощены грехи отеческой любовью,
И для решений нет кривых зеркал.

Луч света колоском по облакам крадётся,
Уничтожая век барачных стен,
А в памяти звучит: «Россия улыбнётся!», -
Поэты не уходят насовсем...

К Христову алтарю он шёл по кромке скользкой,
Он жёг себя и не сдавал других...
А тихий перезвон колоколов Никольских
Соединил и мёртвых, и живых!

Таганрогская босяцкая...

Памяти Юрия Михайловича Майорко

Есть в России уголок,
Мой любимый Таганрог -
Город винограда и аллея.
Триста лет наперебой
Над азовскою волной
Слышится весёлое: «Налей!»
Наливаем и поём,
Москвичам сдаём внаём
Даже знаменитый «поднавес»,
Потому как к барышам
И к ногам столичных дам
Есть у нас особый интерес.

Кто здесь только ни бывал,
Пётр Первый основал
Крепость на высоком берегу,
Чтобы турки, так их мать,
Не мешали зашибать
Гражданам хрустящую деньгу.
На базарах и пляжах
Жизнь бурлит, как на дрожжах,
Под задорный южный матерок,
Но в торговой суете об Антоше Чехонте
Вам расскажет каждый фрайерок.

В Лукоморье без забот
Жил у нас «учёный кот»,
Где ещё, скажите, есть места,
Чтобы через сотню лет
И ещё один поэт
Встретил там же «Чёрного кота».

Объясняю без понтов,
Что в колоде городов
Мы с двумя столицами братки,
У историков спроси,
Государь Всея Руси
Здесь тусил, не ведая тоски.
Гарибальди, Дуров, Шмидт –
Каждый чем-то знаменит,
Знают от Камчатки до Кремля,
Как недавно наш народ
Повторял из года в год:
«Муля! Не нервируйте меня!»

Город хижин и дворцов,
Браконьеров и купцов,
Первых огурцов и «помидор»,
Я вам честно доложу:
«Кутежу и куражу
Не мешает даже прокурор».
Подводить пора итог:
«Славный город Таганрог
Щедро дарит радость и загар,
И с культурой у нас
Дело тоже – высший класс,
В общем, отвечаю за базар!»

Привет, кацапы! Нам Ростов не «папа»,
Одесса – наша младшая сестра.
Снимите шляпы - это не Анапа,
И поклонитесь городу Петра!

Мой город

Мой город у моря дугой Лукоморья
к восходу прилёт.
На вольном просторе и на
перекрёстке эпох.
В соседской сирени весну
воспевает скворец,
А я вспоминаю – с подножки трамвая,
мне машет, прощаясь, отец.
Тот самый кот в сказку бредёт,
рядом на «Радуге» наперебой
с солнечным маем спорят трамваи...
Всё это останется вместе со мной!

Под запах петуний, в тени полнолуний
признаний слова.
И страсть поцелуя хранит
молодая листва,
Раневская вишня в садах
величаво цветёт,
А я вспоминаю, как мама, вздыхая,
меня со свидания ждёт.

За облака свет маяка
к звёздам уносит мечту за мечтой.
Ветер с лимана, свечи каштанов...
Всё это останется вместе со мной!

Мержановских раков и мёд козинаков
ждёт Новый базар,
Дворец Алфераки зовёт
в императорский зал.
На улочках детства всегда
в непогоду теплей.

Не стал ты столицей, и вижу я лица
приветливых, добрых людей.

Ласковый бриз сел на карниз,
над Черепахой подул верховой.
Вкус винограда, фрески парадных...
Всё это останется вместе со мной!

Оплотом державы и воинской славы
ты был испокон,
Москве златоглавой воздал
и победы, и трон.
Ничто не забыто на склонах
Самбекских высот.
Но в майском рассвете ты молод и светел,
и жизнь продолжает полёт.

Памяти всплеск, юности блеск
вместе спешат по родной мостовой.
Дали степные, миг ностальгии –
всё это останется вместе со мной!

ГИМНЫ

Гимн Неклиновского района

*Текст утверждён Решением Собрания
депутатов Неклиновского района
от 04.07.2013 №274*

В краю донских ветров, в объятиях садов,
Земля моя с великою судьбой,
Ты – часть родной страны, и мы – твои сыны!
Неклиновский район, мы все горды тобой!!!

Вовеки не забыт огонь самбекских битв,
Земля моя ждёт новой посевной,
Как радует в Покров вкус убранных хлебов!
Неклиновский район, мы все горды тобой!!!

Хранимый испокон под храмов перезвон,
Под блеск икон молитвою святой,
Живи и процветай, родной миусский край!
Неклиновский район, мы все горды тобой!!!

Гимн Союза писателей Дона

*Принят Правлением и утверждён
конференцией Союза писателей Дона
26 апреля 2014 года*

Мы – наследники справных донских куреней,
Гарных пашней и ладного быта,
Просыпается день над страной моей,
Где никто и ничто не забыто.
Ковылям в унисон, под святой перезвон
Слово русское снова и снова
Поднимает на щит боевой эскадрон
Всевеликого войска Донского.

Ни князья, ни рабы – люди вольные мы,
Наши деды «от веку до веку»
Честь свою берегли, не склонив головы,
Пополняя державы сусеки.
Мы храним испокон непреложный закон:
«Слово – свету и миру основа!»
Наш Союз – это дружный, лихой эскадрон
Всевеликого войска Донского!

Музой призваны честно народу служить,
Рождены в колыбели свободы
И приучены славой отцов дорожить,
Что добыта в боях и походах.
Нас зовёт небосклон через фальши заслон,
Посылая заветное слово,
Мы – писательский, дружный, лихой эскадрон
Всевеликого войска Донского.

Гимн городов Воинской Славы

Проект гимна, конкурс был отменён

Твердыни несломленной веры,
Соратники пламенных битв,
Слышна в ваших парках и скверах
Всевышняя правда молитв.
Над шумом восторженных улиц
Привольные ветры летят,
Россия весне улыбнулась,
В рассвет провожая закат...

Родные, священные пяди,
Бескрайней, любимой земли,
Ваш дух ни мечом, ни снарядом
Враги покорить не смогли.
Не раз, воскресая из пепла,
Громадным трудом россиян
Отчизна спасалась и крепла,
Храня и Псалтырь, и Коран.
Великого мужества стены
Страну защитили от бед,
Дрожат супостатов колени
Под натиском русских побед!
По праву гордимся державой,
Венчая Союз городов,
Овеянных воинской славой!..
Быть миру во веки веков!!!

Гимн ДШИ № 1 города Ростова-на-Дону

Южный ветер веселится в кронах тополей,
Кружит над Донской столицей – родиной моей,
Эстафету принимает дружный детский хор,
Звонкой песней вырываясь на степной простор.

Задрожали над Ростовом трели соловья,
Музыканты продолжают гимн началу дня,
Дирижирует оркестром нежный солнца луч,
Шаг мелодии подскажет нам скрипичный ключ!

Солнце кланяется Дону в ласковой тиши,
Мальчик с кистью и альбомом к берегу спешит,
В небе радугой качнулась красок колыбель...
Что не выразить словами – скажет акварель!

Плавный танец развернулся бойкой плясовой,
Ладным ритмом ускоряя хрупкий шар земной,
Озорные смех и удаль расплескались вширь,
И пока танцуют дети, будет в мире мир!!!

Детская школа искусств имени Ходаша –
Берег заветных желаний планеты Мечта,
В гаммы, картины и танцы здесь бережно вложены
Радость открытия, творчество и красота!

Содержание

ПОД ВЗДОХИ ПЕРЕЛЁТНЫХ ПТИЦ	3
Торжественная грусть	4
Гость	5
Мама	6
Мечтария	6
Гомелю	7
Спасибо Вам!	9
Учите математику	11
Первые цветы	11
Школьный урок	12
Только ты!	13
Голос из детства	14
Планета вальса	15
Друзьям детства	16
Старая беседка	17
В парке	18
Сосновая 12	19
Конечная?	20
Чужой	21
Бобруйску	22
Добрушу	24
Местечку Погост Загородский	25
Родные родники	26
Чёрная быль	27
Спешите делать добро	28
Холода	29
Что с нами, брат?	30
Ростовским белорусам	31
В ЛЕДЯНЫХ КРАЯХ	33
Фортуна	36
Нижевартовск	37
Вперёд за прошлым	37
Самотлорская	39
Былинное	40
Встреча	41
С юбилеем!	43
Тернии творчества	44

Выбор	45
Огонёк	46
Даль	46
Рождественская ночь	47
Желаю вам!	48
ЛИСТАЯ ПЕРЕПЕТЫЕ СТРАНИЦЫ	49
Рассвет	50
Казачья	51
Камень	53
Это Россия	55
Земля миусская	56
Село моё родное	57
Новобессергеновские зори	58
Родная слобода	59
Малая родина	60
Мы молодые!	61
Строевая	62
Посёлку Орловский	62
Живи, Россия!	63
Библиотекам	64
Есть женщины	65
Памяти Анны Экнадиосовой	66
Ностальгия	67
Это всё моё!	69
Голос моря	69
Заветные огни	70
Михаилу Исаевичу Таничу	72
Грешная любовь	73
«Лесоповалу»	74
Мой город	77
ГИМНЫ	79
Гимн Неклиновского района	80
Гимн Союза писателей Дона	81
Гимн городов Воинской Славы	82
Гимн ДШИ № 1 города Ростова-на-Дону	83

Север Леонид Юрьевич

Родные родники

Избранные стихи и песенные тексты

Печать в авторской редакции
Верстка и дизайн Л.Л.Ковылина

Подписано в печать 17.07.2024
Формат бумаги 60х90/16
Гарнитура Calibri, 11 пт. Печать
трафаретная
Тираж 200 экз. Усл. печ. л. 4,9
Заказ № 28

Отпечатано в типографии издателя О. М. Ковылина
Ростовская область, Неклиновский район,
с. Новобессергеновка,
ул.Вишневая, д.23
tagan-i@mail.ru

Леонид Юрьевич Север

Родился 11 июня 1959 года в городе Таганроге, Ростовской области. В возрасте одиннадцати лет совместно с родителями переехал в Белорусскую ССР, город Гомель, где окончил среднюю школу №33 и начал свой трудовой путь. До службы в армии работал фрезеровщиком на Гомельском радиозаводе.

По увольнении в запас с отличием окончил Речицкое ТУ-86 нефтяников. Работал в Речицком управлении разведочного бурения и Белорусском УПНП и КРС на нефтяных месторождениях Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Член Высшего творческого совета Союза писателей России, член Союза писателей Беларуси, Секретарь Международного Союза писателей и мастеров искусств по Южному федеральному округу РФ.

Леонид Юрьевич – лауреат Всероссийской литературной премии «Слово»; Всеукраинской литературной премии им. Т. Г. Шевченко; Международной литературной премии им. Кирилла Туровского и Международной литературной премии «Пять хлебов» им. В. И. Нарбута.

Автор идеи, основатель, бессменный руководитель Международного культурно-образовательного проекта «Берега дружбы» им. А. В. Третьякова.

Жил в хуторе Дарагановка, Неклиновского района, Ростовской области.

Ушёл из жизни 8 октября 2023 года. Похоронен на Алее почётных граждан в селе Покровское Неклиновского района.